

Миннуллина Элина Борисовна

кандидат философских наук,
профессор кафедры философии
Казанского государственного
энергетического университета

Антонов Дмитрий Олегович

студент Казанского государственного
энергетического университета

ЛИЧНОСТЬ В ТОТАЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ: КРИПТОКОМПОНЕНТ ДИСКУРСА

Аннотация:

В статье рассматриваются информационный и нормативный аспекты коммуникативной деятельности человека. Устанавливается, что отчуждение сущности человека от его экзистенциального опыта является результатом информационного влияния и овеществления коммуникативных практик. Особое внимание уделяется осмыслению процесса воздействия информации на индивидуальность в традициях социально-философских концепций коммуникации и дискурса, а также социально-психологических теорий влияния. В работе изучается криптокомпонент дискурса, а также вводится понятие «конкурентные дискурсивные единицы», позволяющее объяснить властный механизм дискурса.

Ключевые слова:

информационное влияние, личность, система, жизненный мир, власть, криптокомпонент дискурса, отчуждение, конкурентные дискурсивные единицы.

Minnullina Elina Borisovna

PhD in Philosophy,
Professor, Philosophy Department,
Kazan State Power Engineering University

Antonov Dmitriy Olegovich

Student, Kazan State Power
Engineering University

PERSONALITY IN THE TOTALITY OF THE SYSTEM: CRYPTO-COMPONENT OF DISCOURSE

Summary:

The article deals with information and normative aspects of communicative activity of a person. It is assumed that the alienation of the human nature from his or her existential experience is the consequence of informational influence and communication practices reification. Particular attention is paid to studying the impact of the information on the human identity in the traditional socio-philosophical conceptions of communication and discourse, as well as socio-psychological theories of influence. The authors consider the crypto-component of the discourse and introduce the notion of "competitive discourse units", which allows to explain the power mechanism of the discourse.

Keywords:

informational influence, personality, system, life-world, power, crypto-component of discourse, alienation, competitive discourse units.

В условиях медиатизации общества, усиления влияния информационных технологий на жизнь человека, а также на фоне уплотнения виртуальной сферы важнейшее значение приобретает изучение причин конфликта повседневных смыслов жизненного мира человека и дискурса системы, о котором Ю. Хабермас говорил в своей работе «Теории коммуникативного действия» [1, с. 325]. По мнению немецкого социолога, формально организованная система экономики и власти колонизирует повседневную практику человека и подавляет индивидуальность. Более того, можно утверждать, что сегодня дискурсы потребления и сценарии влияния «мягкой силы» подчиняют себе индивида, вследствие чего он неспособен осознать искажение смыслового горизонта. Итогом инструментально интерпретированной рациональности является овеществление коммуникативных практик и, как следствие, их отчуждение от жизненного мира.

Идея деиндивидуализации отношений, разрыва между государством и личностью была осмыслена еще теоретиками «общественного договора»; чуть позже в трудах Г.В.Ф. Гегеля отчуждение рассматривалось как ступень развития Абсолютной идеи и реализация принципа отрицания. Социальный аспект потери индивидом смысла существования раскрыт К. Марксом. В «Экономико-философских рукописях 1844 года» [2] он эксплицировал экономическую сущность «овнешнения» труда, результаты которого в капиталистическом обществе не могут принадлежать рабочему. О социально-экономических причинах отчужденного существования человека уже в XX в. говорил Ж.-П. Сартр. Вопрос доминирования дискурса системы изучался в работах постструктуралистов (М. Фуко, М. Пешё). Аспекты социального влияния в эпоху информационного общества широко рассматривались в работах зарубежных классиков и современников (Х. Ортега-и-Гассет, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, М. Кастельс, Л. Карваликс), а также отечественных ученых (Р.Ф. Абдеев, Г.Б. Жданов, С.К. Шайхитдинова и т. д.).

В статье проблема зависимости сознания личности от системного дискурса изучается через призму идеи неартикулированного скрытого знания М. Полани [3, с. 105]. Само понятие «криптокомпонент» («криптокомпонент значения» [4, с. 372]) введено в научный оборот отечественным философом Э.А. Тайсиной. Развивая положения ее концепции знака и языка, в данной работе мы рассматриваем, каким образом криптокомпонент проявляется в коммуникативных взаимодействиях.

Цель статьи – установить дискурсивный характер эффектов зависимости человека от властных механизмов. Ставится задача определить, каким образом в процессе коммуникации формируется такая овеществленная (реифицированная) связь индивида и общества, в которой проявляется чуждость человека миру и самому себе. Неявный компонент дискурса системы рассматривается в аспекте нормативного влияния.

1. Дискурсивный порядок нормативного влияния

Информационное влияние как коммуникативное действие, изменяющее объект, на который это действие направлено, проявляется во всех сферах человеческой жизни. Этот механизм характерен и для животного мира. С ним связано развитие доисторического человека, который приобрел таким образом опыт взаимодействия с миром. Необходимость совместной деятельности с целью выживания вынуждала человека принимать коллективные требования. С развитием социальной истории начали формироваться нормы общества, которые закреплялись в общинных или племенных традициях, ритуалах и табу. Можно полагать, что установление устойчивых связей в социальных группах конституировано информационным и нормативным единством.

Нормы формируют параметры восприятия индивидом социальных взаимодействий. Стандарты закладываются с детства в качестве установок – устойчивых диспозиций в отношении объектов. Они являются в своем роде аксиомами, формирующими мировоззрение человека, но могут изменяться в процессе коммуникации и рефлексии. В свете рационалистической парадигмы в теории социального (коммуникативного) влияния допускается возможность осознания индивидом своих установок. Принимая в целом это положение, подчеркнем вместе с тем, что прочные системные взаимосвязи информационного общества зачастую не позволяют индивиду освободиться от скрытой власти чуждого, навязанного порядка рассуждения.

Связано это во многом с тем, что групповая норма – это один из источников формирования идентичности индивида. Предположим, норма образованного человека – это совокупность знаний, навыков и умений в конкретной области теории и практики. Присоединение к группе означает факт укорененности субъекта в бытии как присвоении системы ценностей и объектов интенциональной деятельности. Так, в работе «Изучение нормативного и информационного социального влияния на индивидуальное суждение» М. Дейч и Г.Б. Джерард [5] утверждают, что восприятие стандарта группы сопряжено со страхом потери признания личности со стороны сообщества. Страх человека быть исключенным из группы, оказаться в информационной изоляции естествен. Сохранение социальной позиции – это результат взаимодействия. Агент соблюдает социальные обязательства и формирует соответствующую самооценку; группа, в свою очередь, осуществляет подкрепление через проявление симпатии и взаимности, через отсылку к нормам и обращение к чувству долга личности.

Эти внутренние и внешние установки составляют сумму факторов, оказывающих воздействие на человека. В аспекте экзистенциальных потребностей потеря связи с группой обозначает утрату жизненного ориентира и пути соединения с миром. Включаясь в коллектив, актер присваивает и его дискурс (прагма-когнитивное единство исторического контекста, знания о нем и речевого акта [6]), который определяет горизонт порядка рассуждения в контексте социальных действий. Скрытый (крипто-) компонент дискурса – это неотрефлексированный семантический аспект речедействий, связанный с неразличением внутреннего и внешнего порядка рассуждения, недифференцированным отношением к присвоенному и навязанному знанию.

Целостный образ социального объекта складывается в рамках дискурсивной нормы: положительная или отрицательная оценка ситуации встроена в *повторяющийся* порядок рассуждения. В целом итерация (от лат. *iteratio* – повторение) – это ключевой компонент дискурсивного закрепления нормы в социальном действии. В этом отношении справедливо утверждение представителя бихевиоризма Б.Ф. Скиннера: «Окружающие нас события ... действуют как закрепляющие стимулы, повышая частоту проявления любого предшествовавшего поведения» (Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние). Сам по себе социальный контакт еще не является гарантом социальной интеграции. Межгрупповые конфликты появляются на фоне социально-коммуникативной близости и дискурсивной удаленности: повтор конфликтных ситуаций закрепляет негативное отношение к ситуации и собеседнику на уровне языка [7, с. 51].

2. Криптокомпонент «мягкой силы»

Неартикулированность воздействия и, как следствие, неявный для говорящего порядок рассуждения обусловлены изменением характеристик и функций отправителя и получателя сообщения в современном медиапространстве. Для массовой коммуникации традиционно был

свойственен фиксированный порядок ролей (чередование позиций, соответственно, – характерная особенность межличностного общения). Очевидно, что сегодня технологии трансформируют формы социальных взаимодействий в больших группах, и функция средств массовой коммуникации – создание и мультипликация информации – осуществляется не только профессиональными журналистами. Можно утверждать, что недифференцированность потребителя и производителя, специалиста и дилетанта информационной среды (так, статус блогеров остается неопределенным) размывает границы между областью порождения и поглощения сообщений.

В процессе социализации индивид приобретает опыт обращения с системными реифицированными объектами экономики и власти через усвоение периферийных смысловых компонентов, которые, встраиваясь в контекст речедействия, представляют собой неотрефлексированные, неявные компоненты дискурса. Для обозначения подобных параллельных суггестивных процессов в отечественной и зарубежной литературе используется термин «мягкая сила», введенный в оборот Дж. Наем [8]. Неартикулированность усваиваемого контента, «мягкость» воздействия обеспечиваются тем, что подчинение индивида системе осуществляется за счет эксплуатации симулякров культурных ценностей.

В своей статье «“Мягкая” сила и американско-европейские отношения» Дж. Най говорит о том, что влияние США обеспечивалось такими феноменами, как массовая культура, популяризация идей свободы в механизмах потребления. «Простые вещи, вроде синих джинсов, кока-колы или определенной марки сигарет, давали возможность молодому поколению выражать собственное “Я”» [9]. Следует полагать, что сегодня индивид осознает себя в большей степени потребителем и в меньшей степени – гражданином, способным принимать политические решения и участвовать в общественной жизни. Репрессивный режим системы проявляет себя в том, что личность, включенная в самоценные жизненные связи, не осознает подмены: «Роль клиента делает приемлемым ставшее абстракцией ... политическое участие. <Она> облегчает груз последствий институционализации отчужденного модуса участия, так же как роль потребителя облегчает тяжесть отчужденного труда» [10]. Система теперь отчуждает даже не результат труда, а участие в управлении обществом.

Символы идеалов красоты, блага, добра отсылают к денотатам власти, образуя фреймы. Напомним, что известный социолог И. Гофман с помощью термина «фрейм» обозначил угол восприятия, обуславливающий определение ситуации. Этот концепт не репрезентирует прагматическое и смысловое содержание периферийной информации. В частности, сам Гофман, вслед за У. Джеймсом, придает значимость тому, что «находится в сфере нашего внимания» [11, с. 62]. Символические единицы, выполняющие репрезентативную функцию, конкурируют, создавая видимость информационного плюрализма. Система формирует сферу *конкурентных дискурсивных единиц*, которые в контексте социальных практик сменяют друг друга, вытесняя символическую форму, но удерживая стабилизированный денотат. Таким образом система подстраивается под запросы «клиентов» и использует значимый дискурсивный порядок.

Необходимо подчеркнуть, что неосознаваемый компонент, отпечаток опыта взаимодействия, содержит в себе не только рамки восприятия ситуации, но и рамки рассуждения, поскольку любое социальное взаимодействие носит коммуникативный характер. Личность с самого детства проходит через информационную сетку, которая содержит в себе социальные установки, инкорпорированные в дискурс социальной группы, посредством которого формируется представление индивида о ней. Так же, как и во фрейме при восприятии, скрытые в порядке рассуждения установки проявляются в повторяющихся социальных ситуациях.

Таким образом, человек оказывается во власти дискурса «мягкой силы». Скрытый в порядке мышления элемент оказывает сопротивление новому дискурсивному порядку. Более того, сами овеществленные связи (экономические механизмы и бюрократическая система власти) не позволяют сломать или деформировать этот криптокомпонент. Данная позиция согласуется с концепцией периферических ориентиров Р. Петти и Дж. Пристера. По мнению психологов, контекст убеждения способствует формированию каких-либо установок, даже если агент не нацелен на восприятие положительных или отрицательных качеств объекта [12].

«Сломать» фрейм, преодолеть дискурсивный порядок можно только в том случае, если в процессе рефлексии, осуществляемой в диалоге, коммуникатор стремится принять *новое*, становясь на позицию Другого. Важно отметить, что в данном случае речь идет о свободном коммуникативном сообществе, в котором каждый из участников признает право всех на высказывания, которые будут иметь значимость.

Опираясь на результаты исследований в данной области, можно обобщить: отделенный от деятельности индивид не является творцом своей истории, а опасность скрытого дискурсивного

компонента отчуждения состоит в том, что человек не осознает подчинения Другому и не стремится преодолеть навязанный способ рассуждения. Система замещает свои механизмы значимыми для личности конкурентными единицами, встраивая их в дискурс потребления.

Ссылки:

1. Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Vol. 2. Boston, 1985. 457 p.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 517–643.
3. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии / пер. с англ. М.Б. Гнедовского. М., 1985. 344 с.
4. Тайсина Э.А. Теория познания. Интродукция и рондо каприччиозо. СПб., 2013. 608 с.
5. Deutsch M., Gerard H.B. A study of normative and informational social influences upon individual judgment // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1955. № 3 (51). P. 629–636.
6. Миннуллина Э.Б. Дискурс в структуре коммуникативной рациональности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 10. С. 31–36.
7. Cialdini R.B. *Influence: Science and Practice*. 4th ed. Arizona State University Allyn and Bacon, 2001. 262 p.
8. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // *Свободная мысль-XXI*. 2004. № 10. С. 33–41.
9. Там же.
10. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // *Альманах THESIS*. 1993. Т. 1, Вып. 2. С. 123–136.
11. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М., 2004. 752 с.
12. Priester J.R., Petty R.E. Source Attribution and Persuasion: Perceived Honesty as a Determinant of Message Scrutiny // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. № 21. P. 639–656.

References:

1. Habermas, J 1985, *The Theory of Communicative Action*, vol. 2, Boston, 457 p.
2. Marx, K and Engels, F 1956, 'Economic and Philosophic Manuscripts of 1844', in Marx, K & Engels, F, *From early works*, Moscow, p. 517-643.
3. Polanyi, M 1985, *Personal knowledge: towards a post-critical philosophy*, Moscow, 344 p.
4. Taisina, EA 2013, *The theory of knowledge. Introduction and Rondo Capriccioso*, St. Petersburg, 608 p.
5. Deutsch, M & Gerard, HB 1955, 'A study of normative and informational social influences upon individual judgment', *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, no. 3 (51), p. 629-636.
6. Minnullina, EB 2014, 'Discourse in the structure of communicative rationality', *Humanitarian, social, economic, and social sciences*, no. 10, p. 31-36.
7. Cialdini, RB 2001, *Influence: Science and Practice*, 4th ed., Arizona State University Allyn and Bacon, 262 p.
8. Nye, J 2004, "'Soft" power, and the US-European relations', *Free Thought-XXI*, no. 10, p. 33-41.
9. Nye, J 2004, "'Soft" power, and the US-European relations', *Free Thought-XXI*, no. 10, p. 33-41.
10. Habermas, J 1993, 'The relationship between the system and the life of the world in terms of late capitalism', *Almanac THESIS*, vol. 1, issue 2, p. 123-136.
11. Hoffmann, I 2004, *Frame Analysis. Essay on the organization of everyday experience*, Moscow, 752 p.
12. Priester, JR & Petty, RE 1995, 'Source Attribution and Persuasion: Perceived Honesty as a Determinant of Message Scrutiny', *Personality and Social Psychology Bulletin*, no. 21, p. 639-656.